

Юрий Борисовец: Дискуссия во фракции — достижение, но многим это не нравится

Интервью с руководителем фракции «Единая Россия» в краевом парламенте

Юлия Усольцева

— Юрий Львович, как вы оцениваете проделанную фракцией работу в этом году, и что интересного нам ждать от «Единой России» в новом политическом сезоне?

— В период с января по август мы провели семь заседаний фракции, на которых был рассмотрен 41 вопрос. Законодательное собрание поддержало четыре наших законопроекта. Среди них — изменения в законы «О выборах должностных лиц муниципальных образований Пермского края», «О благотворительной деятельности Пермского края» и др.

До конца года мы планируем внести законопроект о парламентском контроле, в котором будут прописаны его цели, субъекты и формы. Кроме того, наша фракция должна обеспечить реализацию задач, сформулированных в послании президента РФ Федеральному собранию и приоритетных задач, определённых решением съезда «Единой России» в декабре 2013 года.

— В ближайшее время Законодательное собрание будет рассматривать законопроекты о реформе местного самоуправления. Какой позиции в этом вопросе придерживается фракция?

— Пока у «Единой России» нет позиции по этому вопросу. Лично я за то, чтобы мэр избирался всенародно и возглавлял представительный орган, а исполнительной властью руководил сити-менеджер.

Схема с сити-менеджером неплохая. И во многих регионах она успешно применяется. Например, в Тюмени. У нас в Пермском крае, конкретно в Перми, она не очень приживается, но я это связываю больше с личными качествами чиновников, которые эти должности занимают, а не с проблемами самого института.

От этого закона зависит будущее наших муниципалитетов, поэтому законопроекты по этой теме должны пройти серьёзное обсуждение, чтобы мы могли принять правильное решение. Мы уже прошли этот путь, обсуждая инициативу об отмене второго тура на выборах. Многие политологи высказывались против этой инициативы, но в итоге был найден компромисс — в крупных территориях выборы могут по-прежнему проходить в два тура при желании этих муниципалитетов, а в небольших — в один. То есть у нас есть опыт работы над такими сложными законопроектами о выборах.

— Как обстоят дела с дисциплиной внутри фракции? На последнем заседании президиума «Единой России» вам была дана рекомендация рассмотреть вопрос об исполнении членами фракции решения о консолидированном голосовании.

— Во-первых, я не согласен, с процедурой рассмотрения данного вопроса на президиуме. В уставе партии это не предусмотрено, и я удивлён, что Николай Иванович Дёмкин поставил его на рассмотрение и сам же по нему докладывал. Главная претензия была в том, что на заседании в июне члены фракции нарушили решение о консолидированном голосовании при утверждении перечня объектов капитального строительства.

Голосование за принятие проекта постановления за основу и в целом во втором чтении было выполнено без ошибок. Ошибки были только при голосовании по поправкам, возникшим при рассмотрении уже на самом пленарном заседании. Хочу обратить внимание, что на фракции эти поправки не обсуждались.

По логике Дёмкина, некоторые депутаты проголосовали неправильно. Тем не менее это не повлияло на общее решение. Более того, за период действия фракции у нас было принято решение о консолидированном голосовании 66 раз, из них 65, и это в том числе, фракция выдержала. Лишь один раз, в 2012 году, пять депутатов ошиблись, как я считаю, непреднамеренно нарушив консолидированное голосование.

Поэтому на заседании президиума я сказал, что не вижу предмета для обсуждения. И вводить поимённое голосование, как было записано в первоначальном проекте решения президиума, не собираюсь. Я считаю, что это будет говорить о недоверии к членам фракции.

Как руководитель, я уверен, что если мы приняли решение о консолидированном голосовании, то оно будет принято. В итоге коллеги со мной согласились, и в решении президиума остался только один пункт из трёх, касающийся дисциплины.

— Заседание фракции в июне было сорвано только потому, что многие единороссы уехали на вручение «Строгановской премии»? Или это следствие внутреннего конфликта? Эмоционально тогда высказывался Олег Жданов, который даже пригрозил выйти из фракции.

— Да, часть депутатов уехала на вручение «Строгановской премии» — получать награды. А с Олегом Михайловичем я разговаривал на эту тему. Он на самом деле возмущён тем, что пришёл работать, а ему не дают такой возможности.

Действительно, работа с кворумом — это упущение. Я бы советовал высокопоставленным людям от партии всё-таки ходить на заседания, а не ездить за наградами. Конечно, можно было тогда сориентироваться и сразу перенести заседание. Чтобы этого не повторилось, на заседании фракции в августе было внесено предложение, чтобы те, кто не может быть, уве-

домляли об этом за день. И если мы поймём, что не собираем кворум, то сможем скорректировать время заседания.

— Насколько вам комфортно руководить фракцией, учитывая постоянные конфликты?

— На самом деле внутри фракции нормальная рабочая обстановка. Да, нам сложно даётся принятие консолидированных решений, потому что внутри фракции всегда есть дискуссия. Более того, эту задачу нам усложняет федеральный тренд.

Когда год назад я начинал работать, согласно положению о фракции у нас было консолидированное голосование по принципу большинства от присутствующих. Если кворум был 19 человек, то необходимо было 10 голосов. Сейчас для консолидированного голосования необходимо большинство от списка. То есть если кворум 19 человек, то и для решения надо тоже 19 голосов «за». Получается, что консолидированного голосования сейчас достаточно сложно достичь. Но если оно всё же достигнуто — это говорит о качестве нашего решения.

Дискуссия внутри фракции — достижение, но многим это не нравится. Остаются интересанты, которые хотели бы, чтобы депутаты поддерживали заранее подготовленные решения. Но я считаю, что фракция — практически последняя инстанция, через которую проходит законопроект перед Законодательным собранием. Поэтому обсуждать непроработанные документы, которые часто вносят правительство за день до пленарного заседания, не оченьrationально для коллектива из 36 человек. Считаю, что на обсуждение фракции

должны вноситься документы, в том числе более качественно проработанные на рабочих группах и комитетах.

— На заседании президиума также был рассмотрен вопрос о создании Совета руководителей фракций. Вы видите в этом необходимость?

— Да, это моя инициатива ещё с мая. Дело в том, что на базе Госдумы в настоящее время работает Федеральный совет руководителей фракции «Единой России», в которую входят все руководители фракций из регионов. Основная цель этого совета — доведение информации от федеральных законодателей до регионального уровня. Когда общаясь с первоисточниками, становится понятно, зачем и почему принималася та или иная закон, и нам проще по рамочным законам на региональном уровне выстраивать свою линию.

Все законы принимаются для людей, поэтому региональный совет руководителей фракций на базе Законодательного собрания, в который вошли бы представители депутатских групп «Единой России» представительных органов муниципалитетов, был бы полезен как для доведения информации о принятых законах, так и для получения обратной связи в виде отзывов муниципальных депутатов об обсуждаемых законопроектах.

Это определённая новация с точки зрения принятия законов в нашем регионе. Поэтому президиум сложно определяется по этому вопросу. Пока было принято решение вернуться к нему после завершения работ по формированию депутатских объединений (фракций) в представительных органах муниципалитетов. ■